

Думая об этом, Ху Цзяо открыл чистую страницу в блокноте и принялся набрасывать план будущего жилища: размеры стен и проект хижины. К счастью, в прошлой жизни он работал в риелторской компании. Пусть он и не был инженером, но по долгу службы через его руки прошло немало чертежей, так что нарисовать простую схему постройки он вполне мог.

Перед пещерой раскинулась площадка площадью около сорока квадратных метров. Она была прямоугольной формы, примерно пять метров в ширину и восемь в длину. Ху Цзяо решил возвести хижину площадью около тридцати квадратных метров и разделить её на три части: левую, центральную и правую. В самом краю, ближе к озеру, он планировал устроить кухню, соорудить там примитивный колодезный ворот с тросом, чтобы можно было набирать воду из водоёма прямо в железное ведро. Восьми квадратных метров для кухни вполне хватит. Там он выложит двойную земляную печь, в центре которой установит железный цилиндр в качестве ёмкости для кипячения воды. Снаружи, у стены кухни, можно будет пристроить навес шириной метра в три для хранения дров.

В центре расположится жилая комната. Там он выложит из глиняных кирпичей квадратный обеденный стол, а у окна — лежанку, наподобие деревенского кана. В конце концов, живёт он один, так что будет делать так, как ему удобно. Мебель из дерева он мастерить не умел, а табуретки решил принести с затонувшего судна.

Помещение, примыкающее к каменным ступеням, он собирался использовать как кладовую. У входа он решил устроить очаг, чтобы тушить овощи или коптить мясо. На стены он набьёт железные гвозди, на которых будет развешивать вяленые деликатесы: окорока, солонину, копчёную курицу и рыбу. Там же будут храниться инструменты и всякий хозяйственный скарб.

Что касается входной двери, то решение уже созрело: либо каждый вечер подпирать проём тяжёлым камнем, либо попытаться снять готовую дверь с того самого корабля.

Кстати, он вспомнил, что на пути от пляжа растёт много колючего кустарника. Когда дом будет готов, он посадит по периметру стен живую изгородь из этих колючек — это защитит от диких зверей, которые могли бы попытаться взобраться на стены.

Закончив с эскизом своего дома из морских водорослей и глины, Ху Цзяо удовлетворённо улёгся спать.

На рассвете он проснулся. Сегодня нужно было снова отправиться к затонувшему судну, чтобы забрать необходимые припасы.

Когда он прибыл на место, море было спокойным. Весь мусор, который прибило к берегу после крушения, исчез — видимо, его унесло течением. Похоже, если это судно действительно кто-то ищет, найти его будет непросто.

Хорошо, что у него есть мощная система морской навигации, доставшаяся от брата-русала!

Добравшись до нужной точки, Ху Цзяо привязал спасательную шлюпку и снова нырнул. Сначала он поднял остатки риса и муки, а затем принялся обследовать каюты в надежде найти что-то ещё.

В помещении, похожем на кладовую для инструментов, он обнаружил пожарные топоры и ящики с ремонтным инвентарём. Переправив всё это на шлюпку, он взял отвёртку и принялся за работу. Он уже давно приметил две массивные деревянные двери в роскошном ресторане на верхней палубе. Богатеи любят пускать пыль в глаза, так что древесина там наверняка качественная. Впрочем, сейчас, обладая недюжинной силой, он, вооружившись отвёрткой, меньше чем за десять минут выломал двери вместе с косяками. Вернее, косяки он просто вырвал руками. Так как делать дверную коробку он не умел, он решил просто вмуровать готовый косяк в стену. Красота его не волновала — главное, чтобы работало!

Перетащив двери на поверхность, он понял, что лодка почти заполнена. Ху Цзяо вернулся обратно и прихватил серебряную посуду из ресторана, а заодно прихватил несколько скатертей. Делать нечего, он теперь дикарь, имущество скудное, так что любая мелочь — на вес золота.

Уже собираясь уходить, он вдруг вспомнил о важном деле. Вчера во время купания он почувствовал, что голова чешется. Неизвестно, мыл ли голову этот русал, но для человека отсутствие шампуня — сущая пытка.

Ху Цзяо вздохнул и, смирившись, снова нырнул в пучину. К счастью, на корабле жили явно состоятельные люди: в ванной каждого люкса был полный набор косметики, включая мужские средства для умывания и мыло. Конечно, нашлись и нераспечатанное бельё, зубные щётки и паста. Ху Цзяо не брезговал ничем: найдя в одной из кают огромную дорожную сумку, он набил её всеми доступными средствами гигиены.

Подумав о том, что одежду тоже придётся стирать, он заглянул в прачечную на нижней палубе и забрал все запасы стирального порошка и мыла.

Базовые потребности — еда, одежда, жильё — были в основном закрыты. Ху Цзяо с чувством выполненного долга вернулся на остров.

С того момента он полмесяца не покидал остров, полностью сосредоточившись на лепке глиняных кирпичей. Из-за этого он разминулсся с поисковой группой, которая позже, увидев следы основательного мародёрства на судне, пришла в полное недоумение. Позже эта история обросла слухами и превратилась в легенду о паранормальных явлениях в этих водах, из-за чего корабли старались обходить этот район стороной.

Это было только на руку Ху Цзяо — по крайней мере, никто не мешал ему жить. А он был ужасно занят!

Через неделю кирпичи подсохли. Собирая водоросли, Ху Цзяо случайно обнаружил, что если добавить их в глину, то после высыхания кирпичи становятся невероятно прочными — видимо,

в водорослях содержалось какое-то связующее вещество. С тех пор он не ленился и постоянно приносил водоросли для замеса.

Когда кирпичи были готовы, он приступил к кладке стен. Он часто наблюдал, как это делают в деревне, поэтому работал мастерски. Через пять дней три стены были готовы. К тому времени срубленные ветки высохли, и Ху Цзяо использовал толстые стволы деревьев в качестве каркаса, поверх которого укладывал слои веток и густой слой листвы. Когда крыша была готова, он покрыл её смесью глины и водорослей, а сверху настелил ещё один толстый слой сухой травы, которая после высыхания стала отличной водонепроницаемой и дышащей защитой.

На основной этап строительства ушло всего десять дней.

Затем Ху Цзяо занялся кухней. Сначала он сложил из оставшихся кирпичей печь, примерил котелок, а рядом выстроил кухонный стол длиной три метра и шириной восемьдесят сантиметров, а также сделал трёхъярусную полку.

Чтобы на кухне было уютнее, он выровнял пол смесью глины и водорослей. Пусть это не бетон, но всё же лучше, чем ямы. У кухни, ближе к озеру, он оставил маленькую дверцу, которую прикрыл плетнём — его можно было легко убрать, чтобы набрать воды.

Даже после этого Ху Цзяо остался не до конца доволен. Он размышлял о том, чтобы подняться в горы: если там есть родник, можно было бы провести воду прямо на кухню с помощью подвижного желоба — повернул его к водоёму, когда не нужно, а когда нужна вода — направил в сторону кухни. Удобство невероятное!

Закончив с этим, он взялся за лежанку и обеденный стол. Стол сделать было просто — выложить квадратный постамент из кирпича. А вот над лежанкой пришлось поломать голову: он не знал, насколько холодными здесь бывают зимы и нужно ли делать подогрев. Но, взглянув на кокосовые пальмы на пляже, он хлопнул себя по лбу: о чём он думает? Там, где растут кокосы, зима вряд ли бывает суровой.

Он решительно отбросил идею с подогревом и просто сложил лежанку из кирпича.

На гостиную ушёл день, а затем пришла очередь кладовой. Там он выложил квадратный очаг высотой сорок сантиметров — для тушения, копчения и обогрева зимой. В конце концов, в душе он оставался деревенским парнем, а какой же дом без очага?

Закончив с этим, пока стены ещё не до конца высохли, он залез на лестницу и вбил в стены ряд стальных гвоздей, найденных на корабле — на них было очень удобно вешать вещи.

Закончив со строительством, Ху Цзяо день отдохнул, а затем снова зачастил в море. И не просто так: согласно памяти тела русала, сюда должна была подойти косяком его любимая рыба!

Что ж, раз уж он занял чужое тело, нужно позаботиться о том, чтобы его хозяин был сыт.

В те дни, когда шла рыба, Ху Цзяо занимался только тем, что пропадавал в море. Взрослые особи достигали полуметра в длину, их чешуя была светло-серой и не выделялась среди ярких обитателей рифов, но вкус был изумительным. Впервые попробовав сырую рыбу, он удивился: вместо привычного рыбного запаха она отдавала лёгкой сладостью и свежестью с морским привкусом. Это было в десять раз вкуснее любого лосося, которого он пробовал раньше!

Ху Цзяо включил режим запасливого хозяина и принялся рьяно ловить рыбу сетями. Часть он съедал свежей, а остальное чистил и вялил на камнях. Он опасался, что морские птицы растащат улов, но им, похоже, вяленая рыба была не по вкусу — они предпочитали охотиться за свежей.

В итоге, когда миграция закончилась, у Ху Цзяо было припасено около двухсот сушёных рыб.

<http://bllate.org/book/20771/2084133>